

Средовые барьеры как фактор риска социальной эксклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья

Научный руководитель – Шипунова Татьяна Владимировна

Рылов Дмитрий Алексеевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: rylov5991@mail.ru

Социально-экономические отношения, сформировавшиеся в России за последние двадцать лет, открыли новые аспекты неравенства и социальной несправедливости. Сегодня одной из наиболее уязвимых категорий населения являются лица с ограниченными возможностями здоровья (далее лица с ОВЗ). В Российской Федерации 11 млн. граждан имеют ту или иную группу инвалидности, что составляет около 8% от всего населения страны [5, с. 94]. Лица с ОВЗ весьма часто вынуждены встречаться как с физическими, так и с социальными барьерами, которые в совокупности негативным образом влияют на их жизнедеятельность. Подобные социальные условия способствуют развитию процесса социальной эксклюзии данной категории граждан.

Социальная эксклюзия (от лат. *exclusio*-исключение) входит в число основных рисков социальной адаптации лиц, имеющих инвалидность, а потому представляет серьёзную социальную опасность. Для преодоления процесса социальной эксклюзии лиц с ОВЗ необходимо устранять барьеры, препятствующие его обратному процессу, т.е. социальной инклюзии. Можно выделить две основные группы рисков социальной инклюзии: внутренние (внутри группы) и внешние (со стороны социума) [2, с. 20]. Одними из ключевых внешних факторов, способствующих развитию социальной эксклюзии лиц с ОВЗ, являются средовые барьеры [1, с. 17].

Присутствующие в реалиях современных российских городов средовые барьеры, несомненно, имеют историческую подоплёку. Россия является наследницей опыта Советского Союза по разработке и конструированию городского пространства. В СССР города строились, как правило, в рамках функциональной парадигмы, опираясь лишь на представления экспертов, содержащих большое число схематизмов. Тема проектирования жилых домов для нужд лиц с ОВЗ затрагивалась лишь при планировании домов-интернатов и других подобных учреждений, что ещё раз подчёркивает господство функциональной парадигмы в советском обществе [3, с. 125]. Американское сообщество архитекторов уже со середины XX века говорило о функционализме, как о анти-гуманистической концепции, основанной на стереотипном архитектурном проектировании. Американскими экспертами (А. Шродером и Д. Штенфилдом) было доказано, что исключение средовых барьеров уменьшает число несчастных случаев среди лиц с ОВЗ, а следовательно, и затраты на оказание медицинской помощи.

В актуальной действительности России в качестве меры в архитектуре выбирается человек здоровый, взрослый, активный. Образ современных российских домов подтверждает ориентир на потребителя данного типа. Все те, кто не подходят под данную характеристику, вынуждены мириться с социальной эксклюзией. Данная характеристика современного городского пространства подтверждается результатами проведённого нами исследования, где было выяснено, что преобладающим типом среди лиц с ОВЗ является «эксклюзивный тип», т.е. социально исключённый. Именно представители «эксклюзивного типа» отмечают большое влияние средовых барьеров на их повседневную жизнь. К числу средовых

барьеров, оказывающих наибольшее влияние на представителей именно «эксклюзивного типа» относятся: доступность общественного транспорта; высокие пороги, бордюры, ступени; отсутствие или ненормативное применение пандусов; плохая инфраструктурная организация жилой зоны и отсутствие ограждений у опасных мест на улицах.

На сегодняшний момент, факт того, что средовые барьеры способствуют социальной эксклюзии лиц с ОВЗ, понимает и руководство Российской Федерации, делая соответствующие шаги в этом направлении. Не смотря на ряд мер и программ, установленных законодательством, люди с ОВЗ продолжают оставаться социальной группой, которая исключается из большинства сфер общественных благ городской инфраструктуры. Основной идеологической ошибкой большинства нормативно-правовых актов, которые направлены на обеспечение безбарьерной городской среды для лиц с ОВЗ, является их установка на «старую парадигму», созданию «мира в мире», т.е. сегрегацию.

Сегодня мировая практика проектирования городского пространства постепенно переходит от функционализма к феноменологической парадигме. «Феноменология города - это процесс исследования социальных контактов горожан. Конфликтные ситуации между жителями города, по мнению социологов-феноменологов, происходят из-за структурных различий жизненных миров» [4, с. 99].

Посредством феноменологического подхода можно уйти от абстрактных архитектурных наработок и обратиться к ежедневному опыту. Не только система градостроительства, но и другие системы жизнедеятельности общества, должны отталкиваться от процесса инклюзии лиц с ОВЗ, при этом, базируясь на принципе социальной справедливости [6, с. 233]. Необходимо создать равные пространственно-средовые условия для всех жителей города, поскольку собираясь вместе, в одних и тех же местах, люди с разными физическими и психическими возможностями будут иметь больше способов для включения в современное российское общество.

Источники и литература

- 1) Букейханов Н.Р., Никишечкин А.П., Гвоздкова С.И. Иерархия потребностей А. Маслоу и потребность в управлении // Российские регионы: взгляд в будущее. Изд-во: Джанджугазова Елена Александровна. 2017. Т.4. №4. С. 15-28.
- 2) Гулевич О.А. «Стереотипная угроза»: самосбывающееся пророчество в сфере образования // Психологическая наука и образование: электронный журнал. № 2. 2013. С. 15–33.
- 3) Наберушкина Э.К. Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов // Журнал социологии и социальной антропологии. Т.14. № 3. 2011. С. 119–139.
- 4) Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. 2004. №282. С. 97-103.
- 5) Рылов Д.А. Отношение в современном российском обществе к людям с ограниченными возможностями здоровья // «Alma mater» (Вестник высшей школы). 2020. №8. С. 94-99.
- 6) Шипунова Т.В. Социальная справедливость: понятие, виды // Проблемы теоретической социологии. Вып.5: Межвуз. сб. / Отв. ред. А.О. Бороноев. – СПб.: Астерион, 2005. С. 227-247.